

Ю.В. Головинова

**Партийно-административная элита СССР
в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв.**

Yu.V. Golovinova

**Party-Administrative Elite of the USSR
in the Domestic Historiography
on Boundaries of XX–XXI Centuries**

Рассматривается специфика современных историографических достижений и пробелов в области изучения партийно-административной элиты СССР. Приводится аналитический обзор исследовательских позиций, сформировавшихся в условиях демократизации мышления в конце 1990-х гг. Показана эволюция и новейших по времени научных позиций относительно генезиса и механизмов административного функционирования советской номенклатуры.

Ключевые слова: партийная номенклатура, правящий класс, политическая элита, партийно-административная элита.

Начало 1990-х гг. принято считать временем заметного роста исследовательского интереса к проблематике, которая прежде, в основном по идеологическим причинам, была табуирована официальной цензурой. Одной из таких ключевых тем, исключительно важных для познания и осмысления сущности господствовавшей в СССР политической системы, являлся феномен советской административно-партийной номенклатуры. Поэтому неслучайно в отечественной историографии данного периода формируется направление, в рамках которого в срочном порядке осваивалась «новаторская» методика изучения номенклатуры как особого «политического класса» [1–2]. В результате сформировалась группа исследователей, основавших целое направление. Среди них можно выделить Г.К. Ашина, О.В. Крыштановскую, Е.В. Охотского, Д.В. Бадовского, О.В. Гаман-Голутвину, В.И. Даниленко, А.Г. Каратуева, В.В. Радаева и др. [3–4]. Именно в работах этих авторов впервые адаптированы, апробированы и освоены наиболее характерные представления о высшем правящем слое советского (коммунистического) государства. И они были действительно тогда принципиально новыми для отечественной исторической и политологической литературы. Причем исследователи получили возможность работать, оперируя богатым, а, главное, с недавнего времени доступным эмпирическим мате-

The paper examines the specific character of modern historiography achievements and gaps in studying the USSR party-administrative elite. At the end of 1990s research positions were formed in terms of democratization of thinking. The newest scientific positions evolve in relation to genesis and mechanisms of the administrative functioning of Soviet nomenclature.

Key words: party nomenclature, ruling class, political elite, party-administrative elite.

риалом. Тем самым закладывалась базовая основа для дальнейшего изучения феномена советской номенклатуры, в частности, механизмов функционирования самой ее верхушки. В свою очередь все это позволило исследователям выделить хронологию этапов процесса генезиса и эволюции господствовавшего в СССР общественного слоя, а также комплексно описать специфику постепенной трансформации советского правящего класса в политическую элиту современной, уже посткоммунистической России.

В отечественной историографии последнего десятилетия XX в. развернулась оживленная дискуссия по вопросу о феномене номенклатуры. Тогда, как, впрочем, и в настоящее время, научно-академическая общественность вела полемику относительно правомерности отождествления номенклатуры с традиционными для России чиновничеством и бюрократией. Эту системную по своему характеру проблему решают, например, в своих исследовательских разработках С. Барзилов и А. Чернышов. Современные авторы сформулировали вполне обоснованный вывод о внутрикорпоративном делении номенклатуры на собственно политическую элиту и классического типа бюрократию. Элитой они считают высший слой номенклатуры. А бюрократия, согласно такому определению, – это номенклатура за вычетом элиты [5, с. 47].

И все же более продуктивными в смысле теоретического решения данной проблемы выглядят оценки Т.П. Коржихина и Ю.Ю. Фигатнера. Номенклатура, согласно выводам этих авторов, включает в себя не только и даже не столько перечень должностей и соответствующих управленческих функций. На основе эмпирически точно зафиксированных в документах аппаратного делопроизводства параметров публикации данных исследователей раскрывают базовые механизмы господства и воспроизводства «касты неприкасаемых» политических руководителей как канонизированных начальников всех уровней системы. Продуманной и потому вполне убедительной представляется стройная в своей логике авторская позиция Т.П. Коржихина и Ю.Ю. Фигатнера, в соответствии с которой собственно бюрократия – это и есть номенклатура. Причем она целенаправленно формировалась высшим партийным руководством и получила в административно-территориальных границах Советского Союза и даже за его пределами беспрецедентное по своим количественным параметрам распространение [6, с. 25].

Особого внимания заслуживают концептуальные оценки ряда современных российских исследователей, изучающих политические партийно-административные элиты. В последнее время на фоне так называемой либерализации и демократизации мышления научной общественности обозначились диаметрально противоположенные авторские точки зрения по вопросу об адекватной идентификации понятия «политическая элита», о самих условиях ее возникновения, существования и воспроизводства в отдельные периоды истории советского общества. Особенно ярко это проявляется в дискуссии насчет самого факта наличия политической элиты в многослойной структуре советской номенклатуры, а также относительно конкретных форм ее управленческой деятельности.

Наибольший интерес в этом смысле представляют исследовательские разработки Е.В. Охотского, М. Вайды, А.М. Салмина и М.Н. Афанасьева. Можно заметить, что в данном сегменте отечественной историографии ныне представлен подход, в соответствии с которым в советском обществе элиты не было, так как господствующий класс отличался далеко не лучшими, а крайне низкими нравственными и профессиональными качествами. Более того, само назначение на должность в политической сфере советского общества зависело от личного расположения (или, напротив, нерасположения) одного или нескольких вышестоящих покровителей-функционеров.

Однако самой распространенной и, можно сказать, общепринятой является позиция, сторонники которой считают элитизм, т.е. селективный отбор или так называемый социальный лифт, универсальным принципом и явлением, характерным «для всех времен и народов». В наши дни факт существования и функ-

ционирования элит признается аксиоматическим для любого общества с усложненной социальной дифференциацией и развитым институтом политической власти. В наиболее полном виде такое современное научное представление о «высшем слое» советского общества характерно для публикаций Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Понделкова, В.Г. Игнатова, А.М. Старостина и др. [7, с. 29–31]. На основе статистического анализа номенклатурных работников, социальных характеристик, биографий и карьерных стратегий председателей горрайисполкомов и партийных руководителей местных партийных комитетов удачную попытку выявить основные социопсихологические характеристики номенклатурных работников предпринял В.П. Мохов. Вместе с тем пермский исследователь, оперируя фактическими данными, извлеченными из примерно полутора тысяч личных дел, предлагает разграничить понятия «номенклатура» и «партийно-административная элита». Тем более, что эти различия действительно прослеживаются на региональном уровне.

Если под политической элитой понимать слой людей, которые ответственны за принятие решений, имеющих наиболее важное общественное значение, тогда элита может считаться высшим слоем номенклатуры. В данном случае партийно-административная элита определяется как наиболее влиятельная группа руководителей страны и ее регионов. Она-то и определяет основное содержание политики в административных границах соответствующей территории. Политическая элита по отношению к номенклатуре играла де факто роль корпоративного лидера, а номенклатура по отношению к элите была функционально кадровым резервом, социальной и политической опорой. Изложенный выше подход к определению сущности номенклатуры и политической элиты предполагает, что различия между ними становятся особенно очевидными на региональном уровне. Именно «на местах» легче всего понять принципы дифференциации номенклатуры, которая предполагала жесткую схему вертикального контроля власти «центра» в рамках пирамидального устройства самой системы [7, с. 49].

На региональном уровне значимыми работами по проблеме номенклатуры являются диссертационные исследования С.А. Караулова и С.А. Кислицына, в которых рассматриваются процессы генезиса и эволюции советской политической элиты 1920–1930-х, а также опыт образовательной подготовки региональных руководящих кадров 1950–1990-х гг. [8]. А.А. Колдушко анализирует влияние сталинских репрессий 1936–1938 гг. на численность, структуру, кадровый состав номенклатуры Пермской и Свердловской областей [9]. В региональной историографии довольно обстоятельное исследование административно-партийной элиты СССР принадлежит Г.Л. Олеху [10]. Устанавливая параметры численности, уровня

квалификации, материального обеспечения, данный автор провел реконструкцию социального облика партийного чиновничества. В том же русле эволюцию партийно-административной элиты советского общества рассматривают И.В. Павлова и М.Ю. Паско. Акцентируя значительную роль местных административных органов в функционировании механизма государственной власти сталинской эпохи, исследователи анализируют процесс становления и развития номенклатуры в Сибирском крае. Особое внимание данные авторы уделили развитию системы учета кадров номенклатуры, а также ее социальному составу и численности [11–12].

Последние по времени работы А.В. Шумской и М.С. Лысцева также освещают региональную специфику трансформации номенклатуры и прежде всего партийно-административной элиты 1950–1960-х гг. Авторам удалось отследить векторы трансформации ее социально-демографических и профессиональных характеристик, установить в целом ее реальный статус в системе общегосударственных властных отношений [13–14]. К данному направлению вполне можно отнести и разработки В.А. Айрапетова, которым выявлены различные аспекты формирования корпуса первых секретарей и динамика смены руководящих кадров такого уровня на примере Тамбовской области [15].

Среди сибирских исследователей региональной номенклатуры наиболее авторитетным является А.Б. Коновалов. Используя богатый фактами архивный материал, данный автор приводит исчерпывающую информацию о численности, социально-профессиональных характеристиках партийной номенклатуры Сибири. А.Б. Коновалов анализирует показатели уровня и качества жизни партийных работников, а также специфику взаимоотношений региональных руководителей с центральным партийным аппаратом [16]. Недавнее по времени исследование О.Н. Калининой выполнено уже с учетом оценочного материала, полученного А.Б. Коноваловым. В нем содержится

комплексная характеристика партийно-советской номенклатуры второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг. Современная исследовательница делает важный вывод о том, что номенклатура в рассматриваемый период претерпела существенные изменения в своем социально-профессиональном облике. Это выразилось в повышении ее образовательного уровня, ускорении ротационных процессов, сокращении в ее составе «сталинского» ядра кадрового корпуса функционеров 1930-х гг. Их постепенно замещали выдвиженцы-практики военного и послевоенного времени [17]. Актуальной в научном отношении представляется авторская точка зрения О.Н. Калининой, согласно которой одной из наиболее значимых тенденций послевоенного периода, повлиявшей на политические позиции региональных властей в системе союзной политической власти, являлось стремление партийно-административного руководства страны усилить и упрочить свой контроль за управленческой деятельностью местных номенклатурных группировок.

Таким образом, историографический обзор современных достижений и пробелов в области изучения региональной партийно-административной элиты советского периода отечественной истории позволяет констатировать очевидную необходимость исследовательского восполнения лакун локального масштаба. Несмотря на кажущееся обилие подобных авторских разработок, все же представляется важным и целесообразным конкретное историческое исследование местных региональных групп советской партийно-административной элиты. В этом смысле и Алтайский край как объект научно-исследовательского выявления базовых характеристик партийно-административной номенклатуры также представляет определенный интерес. Тем более, что к настоящему времени «за кадром» исследовательского поиска по-прежнему остается исторический опыт функционирования номенклатуры данного региона страны предвоенных (конец 1930-х) и военных (1940-е гг.) лет.

Библиографический список

1. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.
2. Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М., 1992.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. – М., 1998.
4. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. – 1995. – №1.
5. Барзилов С., Чернышов А. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция // *Свободная мысль*. – 1996. – №1.
6. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // *Вопросы истории*. – 1993. – №7.
7. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). – Пермь, 2003.
8. Караулов С.А. Исторический опыт подготовки региональных руководящих кадров РФ в 50-е – 90-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999.
9. Колдушко А.А. Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2006.
10. Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. – Новосибирск, 1995.
11. Павлова И.В. Местное управление в системе сталинской власти // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 1997. – №2.
12. Паско М.Ю. Номенклатура сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б) во второй половине 1920-х годов: численность и состав // *Сибирь в XVII–XX вв.: проблемы политической истории* : Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. – Новосибирск, 2002.

13. Шумской А.В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010.

14. Лысцев М.С. Политико-институциональная трансформация номенклатуры КПСС: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2007.

15. Айрапетов В.А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)/КПСС (Тамбовская область,

1945–1982 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2010.

16. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). – Кемерово, 2006.

17. Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007.